

The Role of the Danube in the Economic Life of the Budjak Population in the XIX century

Svetlana Kravchenko¹

Abstract: Rivers have always played an important role in the development of the economy of individual regions. The Danube is one of the largest rivers in Europe. In the lower reaches it bathes the land of Budjak. In this article, we explored certain areas of economic activity, which became the basis for the formation of local economy in the XIX century. We analyzed the characteristics of the organization of fishing in the Danube Delta, identified the factors that contributed to its development. In the same article, the branches of agriculture and handicraft production were explored, which flourished thanks to irrigation by the waters of the Danube.

Keywords: Bessarabia; river; fishing; gardening; craft

Реки и водоемы всегда играли важную роль для человечества. С ними связаны различные мифы, легенды, поверья и религиозные обряды. Такое значение вполне понятно, ведь вода – это источник жизни. С древнейших времен люди селились именно на берегах рек и многие аспекты первобытных хозяйств были связаны с ними. Здесь занимались рыболовством, охотники поджидали добычу, которая приходила на водопой, собирали различные растения, произрастающие у воды. С зарождением сельского хозяйства реки обрели еще одну особую роль. Они стали источником орошения для полей с зерновыми культурами. Первые древнейшие земледельческие цивилизации Месопотамии и Египта появились именно на берегах крупных рек.

Дунай – одна из крупнейших рек Европы, которая, впадая в Черное море, образует обширную дельту с многочисленными островами и плавнями. С древнейших времен территория низовья Дуная была заселена разнообразными племенами, которые занимались рыболовством, охотой и примитивным сельским хозяйством. Однако с ходом веков один народ вытеснял другой, одна археологическая культура сменяла другую. Это была важная приграничная зона, поэтому сюда всегда стремились завоеватели, нередко сметая все созданное мирным трудом местного населения. Одним из ключевых событий в истории Буджака (южная часть междуречья Дуная и Днестра) стал Западный поход монголов. Местное оседлое население было вытеснено кочевниками, их

¹ PhD, Izmail State University of Humanities, Ukraine, Address: Repina St. 12, Izmail, Odessa Region, Ukraine, 68601, Tel.: +380 68 972 3960, Corresponding author: malva1971@ukr.net.

поля стали пастбищами для коней и скота, а многочисленные реки и озера региона служили для утоления их жажды.

С конца XIII ст. низовья Дуная были заселены татарами. Однако в конце XVIII ст. кочевников постепенно стала вытеснять активная экспансия на юг Российской империи. В результате череды войн были присоединены ряд земель Южной Украины. В 1812 г. по Бухарестскому мирному договору в состав империи вошла и Бессарабия. Южная часть последней – Буджак – оказалась слабозаселенной. Чтобы решить эту проблему правительство стало активно привлекать сюда переселенцев с Центральной Украины, Балкан и Южной России. В результате массовых переселений в Буджаке сформировался полиэтничный состав населения. Каждый народ имел свои обычаи и традиции ведения хозяйства, которые в местных условиях преобразовались в особый тип. Одну из ведущих ролей в формировании местного хозяйственного комплекса сыграл Дунай. В XIX ст. он стал важным источником для рыбной ловли, орошения садов и огородов, одним из источников ремесленного сырья.

Первоначально основным занятием для населения Буджака было скотоводство. Постепенно, в связи с повышением цен на хлеб на внутреннем и зарубежных рынках, сформировались благоприятные условия для быстрого развития земледелия в регионе (Grossul, 1956, p. 59). Однако наличие такой мощной водной артерии как Дунай значительно расширяло сферу деятельности местного населения. Кроме земледелия и скотоводства, значительную часть хозяйственного комплекса в XIX ст. составляли дунайские промыслы. У большинства местных жителей, которые занимались только сезонно-промышленным отходом, заработанные деньги шли на пополнение семейного бюджета, уплату налогов, накопление средств, для расширения хозяйства, а в части работников – на предпринимательские операции.

Промыслы имели замечательные особенности и свойства – восстановление природных ресурсов, обеспечивало перспективу доходного пользования ими в течение длительного периода. В этом смысле и рыболовство было уникальным производством (Antsupov, 1966, p. 233).

Дунай достаточно полноводная река, которая сообщается с рядом озер и лиманов Буджака, что создавало благоприятные условия для рыбного промысла. Усть-Дунайские рыбные ресурсы в исследуемый период принадлежали к числу крупнейших в Российской империи.

Дунайская рыбная ловля находилась в ведении государственных ведомств и как оброчная статья отдавалась с торгов в аренду купцам и государственным крестьянам прибрежных поселков (СUIA, 2, pp. 1-29). Заболоченность местности, большое количество протоков, затопление посевов во время разливов Дуная не способствовали занятию земледелием. И, наоборот, для

рыболовства это был исключительно благоприятный район (Antsupov, 1966, p. 236).

В низовьях Дуная чиновники выделяли ряд рыболовных зон Килийскую, Вилковскую, Галилештскую, Карячковскую, Фурмановскую, и Китайскую. В них находились все некрасовско-липованские «анклавы» Бессарабии.

Рыболовство длительное время играло значительную роль в поселках старообрядцев Буджака. Можно предположить, что именно природно-географические возможности рыбной ловли в многочисленных лиманах и рукавах определили переселения сюда казаков-некрасовцев. Многочисленные источники XVIII ст. свидетельствуют о развитии данного промысла среди староверов. После вхождения территорий в состав России рыболовные традиции продолжают играть важную роль. Бессарабский вице-губернатор, посетивший регион в 1820-х гг., писал, что местное население «состоит в основном из русских, живущих исключительно рыбным промыслом». Кроме русских, в рыболовство втягивались местные украинцы и молдаване (Kisse, 2014, p. 564).

По своему характеру, это был «откупной» промысел: все водное пространство принадлежал государственной казне. За право заниматься рыболовством продавались так называемые «билеты». В первой половине XIX в. «откупщиками» водных пространств Дуная нередко выступали зажиточные старообрядцы. Впоследствии старообрядцы потеряли свой контроль над рыбными «откупами» (Antsupov, 1966, pp. 236-237).

Для русского населения Усть-Дунайского района – Вилково, Хаджи-Ибрагим, Покровки, Васильевки, Большой и Малой Некрасовки, Косы, пригородов Измаила и самого города рыболовство было постоянным промыслом. Особенно выделялись Вилково и Жебрияны. Большое число притоков Дуная, заболоченная местность способствовали размножению рыбы высокоценных сортов. По данным середины 1820-х гг., в двух селах насчитывалось 112 крючковых «заводов» и 15 неводов. «Завод» – это комплекс лодок (один большой и несколько малых) с необходимым набором снастей. Крючковых «завод» обслуживали 3-6, а «завод» с неводом – 13-20 рабочих («забродникив») (Kisse, 2014, p. 564).

Рыболовный сезон длился с марта до середины ноября; один «завод» приносил хозяину за этот период две и более тысяч рублей серебром. Обычно улов делился пополам – одну часть получал хозяин, другую – работники. Менее состоятельные одиночки-рыбаки промышляли мелкими средствами и орудиями лова: сетками, котцем, черпаками, когда устраивали ерики. Рыболовство с годами заметно расширялось. Вылов рыбы достигал огромных размеров. Кроме городских промыслов, которые не подвергались учету, рыбаки в сельской местности добывали в середине 1830-х гг. (в сезон) до 25

тыс. пудов красной и другой рыбы (белуги и осетров), от 0,5 до 1 млн. штук дунайской сельди и до 40 тыс. пудов другой рыбы (севрюги, сома, судака, карпа, сазана и др.). К середине 1840-х гг. вылов был доведен до 118 тыс. пудов красной и другой рыбы и 223 тыс. штук сельди (Antsupov, 1996, p. 179).

Рыбу в основном солили, извлекая икру и внутренности, часть коптили или реализовывали в свежем виде. В 1830 г. князь М.С. Воронцов пригласил из Голландии амстердамского жителя Николаса де Вэя, опытного соляного промышленника, для обучения местных рыбаков солению и хранению сельди по голландскому образцу. Оказалось, что местная сельдь ни в чем не уступает голландской, а по вкусу и размерами даже превосходит (Kisse, 2014, p. 616). География рыбороторговли была велика: Бессарабия, Подольская и Херсонская губернии, Валахия, Молдавия, Австрия (Antsupov, 1966, p. 238).

Рабочая сила, привлеченная на промыслы, состояла из местных рыбаков и массы беглецов из центральных и украинских губерний Российской империи. Последние как бесправные и беспаспортные включались в бригады под названием «забродники», жили со страхом, что их вернут бывшим господам, поэтому вынуждены были мириться с любыми условиями найма, даже кабальными, неприхотливыми условиями жизни. Устраивались они также на перерабатывающие предприятия за жилье и питание. По свидетельству современников, дунайские промыслы держались на этой дармовой рабочей силе (Antsupov, 1996, p. 180).

В дельте Дуная одним из крупнейших центров промышленного рыболовства был промышленно-торговый посад Вилково, населенный преимущественно русскими, прирожденными рыбаками, вся жизнь которых была связана с Дунаем, эти люди жили и работали на воде. Этот поселок возникло давно, его первыми поселенцами были старообрядцы и выходцы из Запорожья. Планировка улиц была привязана к мелким протокам Килийского рукава Дуная – дома строились по их берегам. В 1840-х гг., став посадом, подчиненными Измаильском градоначальству, жители от полевого надела отказались, а взамен получили от казны в пользование в приморской части мощной дельты Дуная богатые рыбные места. Словом, это было поселение, где рыболовство было источником жизни для большинства жителей.

В 1830-е гг. В Вилково действовали до 130 рыболовных «заводов» и люди стекались сюда для заработка из самых отдаленных мест России, из-за границы приезжали купцы для закупки белорыбицы, икры, рыбного клея. На протяжении долгих лет вилковцы занимались промыслом в условиях ограниченного ареала, и только в апреле 1881 г. царское правительство отдало им в полную собственность 1612 десятин водного пространства в устье Килийского рукава Дуная. По подсчетам специалистов, это стоило 0,5 млн. руб. К концу 1886 г. вилковцы имели 262 крючковых и 89 сетевых «заводов».

В конце XIX ст. из рыбных угодий Вилково было вывезено 46,4 тыс. пудов крупной рыбы, 633 пуда икры и 587 тыс. штук сельди (Kisse, 2014, p. 616).

Кроме собственно речных промысловых угодий, в полосе мощной дунайской водной системы был ряд прибрежных лиманов и озер, связанных с морем и Дунаем, или изолированных, где ловили рыбу крестьяне окрестных сел, мещане и артели работников. Рыболовством здесь занимались жители русских, молдавских и украинских приозерных деревень.

На озере Ялпуг и соединенном с ним Покровском лимане, расположенных вблизи Дуная, рыбные промыслы принадлежали городам Измаил и Болград, а так же с. Покровка. Наибольшие уловы были на Большой и Малой косах.

Эти промышленные центры обслуживали 18 «заводов» с неводами, в каждом из которых работали по 15 человек (всего 270 рыбаков). Как и на других дунайских промыслах, здесь укоренился откупной способ эксплуатации рыбных ресурсов, а наем и расчет работников осуществлялись по долевым системе (с переводом на деньги) (Antsupov, 1966, p. 240).

Кроме обеспечения местного населения простором для рыбного промысла, воды Дуная играли важную роль для орошения садов. Наиболее распространенными были такие деревья: слива, яблоня, груша, вишня, абрикос, черешня, айва, орех. Культивировалось несколько сортов каждого вида. Чаще всего встречались сорта, известные под названиями: слива – местная бессарабская, французский и венгерский чернослив, голдан, пруня; яблоко – петровка, апорт бросдорфский и богемский, штетин, ананасовое, крымка, доменшты, цыганка, тиролька, ранет, кальвиль, антоновка, синап, белая каролька; груша – местная ильинка, лимонка, бергамот, маслоновка. Эти сорта отличались высокой урожайностью и качеством плодов, разумеется, при условии хорошего ухода за деревьями (Antsupov, 1966, p. 152).

Площадь садов колебалась в пределах от восьмой части десятины до 30 десятины; наиболее распространенными были мелкие сады, площадью около 0,5 десятины, принадлежавшие главным образом, крестьянам. Большие сады площадью от 5 до 15 десятины, встречались реже и были собственностью преимущественно помещиков, а также мещан, священников, чиновников. сады площадью от 15 до 30 десятины принадлежали, в большинстве, монастырям и реже – помещикам. В конце века доходность плодоводства привлекала массу стороннего люда к этому делу, и многие из садов находилось в это время в руках купцов. (Grossul, 1972, p. 283). В Измаильском архиве сохранились данные о ряде прошений местных жителей про предоставление им прибрежных территорий под сады, что свидетельствует о проникновении в садоводство предпринимательских элементов городского населения (СUIА 3, pp. 1-15).

Важное значение воды Дуная имели и для развития огородничества. В силу своей специфики эта отрасль хозяйства развивалась в основном на увлажненных почвах: в Измаильском градоначальстве, в поймах рек и во влажных балках. Выращивались капуста, морковь, перец, свекла, помидоры, чеснок, просо, фасоль, бобы и др. В балках устраивались ставки, применялась ручная или механическая, с использованием «болгарских колес», мелодика полива огородов (Antsupov, 1966, p. 170). О передаче части приречных земель предместий Измаила под огороды местным жителям сохранились сведения в местном архиве (CUIA 4, pp. 1-32).

Определенное значение дунайские плавни имели и для традиционных ремесел. На берегах в большом количестве росли ивы, прутья которых широко использовались местным населением для производства разнообразных изделий (CUIA 1, pp. 1-21).

Обработка ивы была достаточно распространенным ремеслом в молдавских селах Буджака. Каждый крестьянин в своем хозяйстве имел несколько корзин, изготовленных из ивы. Среди молдаван было много мастеров этого дела. Изготавливали не только корзины, но и стулья, столы и другие предметы (*Traditional crafts*).

Технология производства имела свои особенности. Ива, предназначенная для корзин, проходила долгую обработку по сравнению с той, что заготавливалась на другие цели. Поэтому сначала выбирали ивовую лозу одной толщины, где 8-10 мм. Ее связывали в снопы. Каждый сноп вмещал 20-25 ветвей лозы. Иву клали в металлические бочки объемом 200-250 литров. Снопы сгибали по форме бочки. Под нее улаживали камни высотой 25-30 см и заливали водой. Зажигали огонь под бочкой, используя дрова или навоз. Варка ивы проходила несколько часов. После тушили огонь (когда верхний слой (коры) снимался легко). После этого палкой с острым концом и тремя одинаковыми порезами на верхушке, на иву нажимали и выделяли 3 части.

Основу ивы основательно вычищали с помощью ножей. После чистки оставалась мягкие прутки, которые очень легко можно было использовать в плетение. Для того, чтобы сделать изделия красивее, в переплете использовали цветную лозу, изготовленную мастерами по особому рецепту (Kisse, 2014, p. 451).

Таким образом, река Дунай играла исключительно важную роль в хозяйстве населения Буджака. Одним из основных видов деятельности была рыбная ловля. Для украинского и русского населения, проживавшего на берегах Дуная, лиманов и озер, это было практически единственным источником дохода. Добытый продукт (рыба и соль) поставлялся далеко за пределы края и высоко ценился за рубежом. Особое значение воды реки имели и для развития садоводства, огородничества и традиционных промыслов. Стоит отметить, что

дальнейшее изучение темы позволит лучше понять особенности организации традиционных хозяйственных структур населения, проживающего на дунайских берегах.

References

Antsupov, I. (1966). *State village of Bessarabia in the XIX century/Государственная деревня Бессарабии в XIX в.* Кишинев: Школа Советикэ. 215 с.

Antsupov, I. (1996). *The Russian population of Bessarabia and the Left Bank of the Dniester region at the end of the XVIII – XIX century/Русское население Бессарабии и Левобережного Поднепровья в конце XVIII – XIX в.* Кишинев: Инесса. 253 с.

Kisse, A. (2014). *Budzhak: historical and ethnographic essays of the peoples of the south-western regions of Odessa. Book for reading/Буджак: историко-этнографические очерки народов юго-западных районов Одесщины.* Книга для чтения. Одесса: PostScriptUm – СМИЛ, 744 с.

Grossul, J. (1956). *The peasants of Bessarabia (1812-1861)/Крестьяне Бессарабии (1812-1861гг.).* Кишинев: Штганица. 233 с.

Grossul, J. (1972). *Essays on the history of the national economy of Bessarabia (1861-1905)/Очерки истории народного хозяйства Бессарабии (1861-1905гг).* Кишинев: Школа Советикэ. 604 с.

CUIA 1 - Communal institution Izmail archive (CUIA). Fund 2. List 1. File 29.

CUIA 2 - Fund 2. List 1. File 43.

CUIA 3 - Fund 2. List 1. File 77.

CUIA 4 - Fund 2. List 1. File 517.

Traditional crafts - Traditional crafts/Традиционные ремесла//Добро пожаловать в Молдавию. Access Mode: <http://moldovadiscover.com/ru/content/47-traditional-craft>.